

ДРЕВНЕРУССКИЕ ЛУННИЦЫ ИЗ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ МОГИЛЁВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ

Логвинова Дарья Сергеевна

младший научный сотрудник Отдела археологии

Средних веков и Нового времени Беларуси

Государственного научного учреждения

«Институт истории Национальной академии наук Беларуси»

(г. Минск, Республика Беларусь)

Настоящая статья посвящена лунницам – нагрудному украшению древнерусского времени. Автором рассматриваются подвески, обнаруженные при исследовании курганных некрополей на территории Могилёвского Поднепровья. В тексте представлена типология лунниц, составлена их картография, указана хронология, осуществлен анализ комплексов.

Нагрудные украшения являлись частью женского древнерусского костюма, в том числе и погребального. Среди них особое место занимают лунницы. Данные подвески еще с дореволюционного времени привлекали внимание исследователей как элемент погребального костюма и семантического знака.

Само украшение представляет собой полумесяц с обращенными вниз рогами и ушком для подвешивания. Чаще всего такой вид подвесок был выполнен из медных сплавов и имел орнаментированный щиток. Долгое время считалось, что лунницы являются языческим амулетом, однако исследования И. Хамайко опровергли взаимосвязь данного вида украшений с дохристианскими представлениями ее обладательницы [12].

За все время исследований на территории Могилёвского Поднепровья данный вид украшений был выявлен в 16 курганных группах, в которых они входили в состав женского погребального костюма. При этом, следует отметить, что на рассматриваемой территории в грунтовых захоронениях древнерусского времени лунницы к настоящему времени не обнаружены. В настоящей статье рассмотрено 83 достоверно верифицируемых экземпляра (рис. 1).

В настоящем исследовании нами за основу взята типология, предложенная В.В. Богомольниковым [3, с. 72–73]. В соответствии с ней можно выделить следующие отделы, типы и варианты лунниц: 1) сплошные простые ширококорые косолинейные – 41 ед., 2) сплошные ширококорые косолинейные с пятью полушариками – 11 ед., 3) сплошные ширококорые с поясом ложной зерни – 9 ед., 4) сплошные гладкие малые ширококорые – 13 ед., 5) сплошные ширококорые треугольные – 3 ед., 6) язычковые – 1 ед., 7) прорезные язычковые с двумя прорезами – 5 ед.

Наиболее распространенным типом являются сплошные ширококорые косолинейные лунницы. Всего их выявлено 41 ед. Они происходят из восьми погребений пяти могильников. В трех захоронениях они встречены в количестве 7 ед. (Рудея №3, Чаусы-2 №38, Восход №69), 5 ед. в кургане №68 могильника Восход, 2 ед. в кургане №7 могильника Чериков, по 1-й ед. в курганах №1 Чаусы-2 и №23 Восход [7, с. 20; 10, с. 13]. 5 ед. встречено в парном женском захоронении кургана №12 могильника Колодезская, однако, существует вероятность, что данные лунницы являлись элементами погребальных костюмов обеих погребенных [9, с. 16–17]. Еще 6 ед. происходят из депаспортизованных материалов могильника Чаусы-1.

Вторым по встречаемости вариантом является сплошные гладкие малые ширококорые лунницы. Их известно 13 ед. Они

встречены в семи погребениях семи некрополей. Пять лунниц входили в состав нагрудного украшения в кургане №20 могильника Солтановка, 2 ед. в кургане №1 могильника Чаусы-2 и две в кургане №10 могильника Ботвиновка, по 1-й ед. в кургане №3 могильника Петуховка, в кургане №1 могильника Обидовичи, в кургане №4 могильника Вирков [4, с. 234–235; 6, с. 5; 8, с. 84–86].

Сплошные ширококорые косолинейные с пятью полушариками на территории региона известны в количестве 11 ед. Они зафиксированы в четырех курганах четырех могильников. В насыпи №3 могильника Рудея найдена одна лунница, в насыпи №27 могильника Гронов 2 ед., в насыпи №38 могильника Чаусы-2 их найдено 2 ед., в насыпи №68 могильника Восход 5 ед. Еще 4 ед. происходят из депортированных материалов могильника Чаусы-1.

Сплошные ширококорые с поясом из ложной зерни встречаются в общем количестве 9 ед. в трех захоронениях трех могильников. В кургане №4 могильника Маяк находились 4 ед., в кургане могильника Вотня встречено 3 экземпляра и 4 ед. в кургане №2 могильника Обидовичи.

Прорезные язычковые с двумя прорезями известны в количестве 5 ед. В кургане №3 могильника Петуховка находилась одна лунница, в кургане могильника Вотня встречено 2 экземпляра и 2 ед. в кургане №2 могильника Обидовичи.

Сплошные ширококорые треугольничные известны в количестве 3 ед. Они происходят из женского погребения кургана №38 могильника Чаусы-2.

Наиболее редким вариантом является сплошные язычковые. Всего один экземпляр найден в кургане №38 могильника Чаусы-2.

Таким образом, на территории региона в состав погребального костюма могло входить от 1 до 13 лунниц. В пяти случаях их было по одной, в трех случаях по пять и в четырех случаях по две, в двух погребениях по 7 ед. и в двух случаях по семь. В остальных погребениях их встречено тринадцать, восемь и три. В 17 случаях этот вариант украшений входил в состав женского погребального костюма с бусами или другими подвесками и лишь в кургане №7 у г. Черикова две лунницы не сопровождалась другими нагрудными украшениями [5, с. 5].

Одним из неизученных вопросов является корреляция возраста и статуса погребенной с количеством, а возможно и с определенным вариантом лунниц. Антропологические исследования костяков проводились лишь по материалам могильника Восход и Гронов. В настоящее время мы имеем данные по кургану №23 и кургану №68 могильника Восход, где умершим было 12–15 лет и 6 лет соответственно [7, с. 20, 49]. У девочки-подростка в погребальный костюм входила одна лунница, у девочки 6 лет – 7 лунниц. В курганной насыпи №27 могильника Гронов возраст умершей определен как 30–40 лет. При ней находились 2 лунницы [2, с. 6]. Также Я. Г. Рьер предполагает, что в кургане №38 могильника Чаусы-2 был похоронен ребенок [11, с. 8–9]. Его сопровождали 13 лунниц. При исследовании курганной насыпи №4 могильника Вирков 1 лунница аналогично была найдена у ребенка [4, с. 234–235]. На основе изложенного заметно, что лунницы входили в состав погребального костюма, как детей и подростков, так и возрастных женщин.

Определение социального положения умерших также затруднительно, т.к. по изучаемому региону не определены его маркеры. Речь идет как о статусных вещах в погребениях, так и о самой погребальной обрядности. Те женские погребения, которые можно условно отнести к статусным содержат в двух случаях по 1 луннице, в одном случае – 5, в одном случае – 7 и еще в одном – 8 ед. Таким образом, на данный момент на территории региона нет оснований говорить о лунницах, как о показателе высокого социального положения. К этому же следует добавить, что погребение женщины 50–60 лет в могильнике Студенка (Быховский р-н) находилось в «домике мертвых» – однозначном маркере высокого положения в обществе, и не содержало лунниц [1].

Таким образом, подводя итог, отметим, что лунницы – элемент исключительно женского костюма древнерусского времени. На территории рассматриваемого региона в состав одного нагрудного набора украшений могло входить от 1 до 13 ед. лунниц. В 17 из 18 курганов данный вид подвесок не яв-

лялся самостоятельным элементом погребального костюма. Чаще всего лунницы носили в комплексе с бусами и бисером, количество которого может варьироваться от восьми до нескольких сотен. Однако не во всех случаях можно говорить о ношении лунниц в качестве нагрудных украшений. Например, в кургане №4 возле д. Маяк они располагались по две штуки возле каждого виска рядом с височными кольцами. В ряде случаев в составе одного женского костюма встречается сочетание разных вариантов лунниц (Рудея, Восход, Чаусы-2, Петуховка, Вотня, Обидовичи).

Список использованной литературы

1. Авласович, А. М. "Сидячие" погребения курганных некрополей Могилевского Поднепровья в восточноевропейском контексте / А. М. Авласович // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. Исторические науки. – 2015. – № 9. – С. 111–120.
2. Авласович, А. М. Отчет о проведении археологических раскопок на курганном могильнике у д. Гронов Чериковского района Могилевской области, 2016 г. / А. М. Авласович // ЦНА НАН Беларуси. Фанд. Всп. 1. – Арх. № 3452.
3. Богомольников, В. В. Радимичи : (по материалам курганов X–XII вв.) / В. В. Богомольников ; под науч. ред. О. А. Макушниковой ; ГГУ им. Ф. Скорины, Науч.-исслед. ин-т восточнославянских народов при ГГУ им. Ф. Скорины. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2004. – 226 с.
4. Лысенко, П. Ф. Дреговичи / П. Ф. Лысенко. – Минск : Наука и техника, 1991. – 244 с.
5. Марзальюк, І. А. Справаздача аб археалагічных выратавальных даследаваннях на курганным могільніку ў г. Чарыкаве Магілёўскай вобласці ў 2008 г. / І. А. Марзальюк. – [Рукапіс].
6. Марзальюк, І. А. Справаздача аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля вёскі "Салтанаўка" у Магілёўскім раёне Магілёўскай вобласці ў 2012 г. / І. А. Марзальюк // ЦНА НАН Беларусі. Фанд. Всп. 1. – Арх. № 3108.
7. Марзальюк, І. А. Археалагічнае вывучэнне курганнага могільніка Усход : манаграфія / І. А. Марзальюк. – Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2017. – 208 с.
8. Мельникова, Н. М. Курганы дер. Ботвиновка Кричевского района Могилевской области / Н. М. Мельникова // Материалы пятой Рег. археолог. студ. конф. Северо-запада и центральных областей СССР – Могилев, 1975. – С. 84–86.
9. Рьер, Я. Г. Отчет об археологических работах в Могилевской области в 1973 г. / Я. Г. Рьер // ЦНА НАН Беларусі. Фанд. Всп. 1. – Арх. № 429.
10. Рьер, Я. Г. Отчет об археологических раскопках селища и курганов у г. Чаусы в 1977 г. / Я. Г. Рьер // ЦНА НАН Беларусі. Фанд. Всп. 1. – Арх. № 557.
11. Рьер, Я. Г. Отчет об археологических раскопках у г. Чаусы в 1976 г. / Я. Г. Рьер // ЦНА НАН Беларусі. Фанд. Всп. 1. – Арх. № 526.
12. Хамайко, Н. В. Древнерусские лунницы 9–13 вв.: проблема происхождения и семантики / Н. В. Хамайко // Наукові записки з української історії : збірник наукових статей. – Вип. 20. – Переяслав-Хмельницький, 2008. – С. 319–338.

Рис. 1. Картография лунниц по материалам курганных некрополей Могилевского Поднепровья и Посожья